

ЛЮБОВЬ

В ЛЮДДЕДБУРГЕ

КСЕНИЯ ПРОНИНА

Ксения Пронина

Любовь в Людоедбурге

<https://litres.ru/74199533>

SelfPub; 2026

Аннотация

В главном городе людоедов, где ни один волос не упадёт с головы человека без описи, совсем нет стариков. Точнее, так думала шестиклассница Аня. В поисках лазейки в законе она наткнулась на настоящее преступление, осуждаемое даже среди людоедов. Вместе с ней читателю предстоит узнать, сможет ли любовь победить суровые порядки нового мира и спасти жизни тех, кто подвергся пищевому пересмотру.

Это вторая книга серии «Приключения Ани в Людоедбурге» — мрачной и ироничной истории с элементами детского детектива, антиутопии и абсурдного гротеска.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ксения Пронина

Любовь в Людоедбурге

Глава 1

Вы заметили, что в Людоедбурге нет стариков? Всё верно. Когда мир победил болезни, любое долго и счастливо стало роскошью, ведь желающих было огромное количество. Так и появились первые людоеды, освободившие планету от перенаселения. Волшебная сказка превратилась в многовековой триллер, как карета Золушки в тыкву.

Но об этом потом. Вот что важно. Сегодня на площади трёхсотлетия гастрономических каникул, ну вы помните её, я видела пожилую пару. Да-да, вы не ослышались. Седые, с морщинами и прочими признаками старения, на вид несъедобные. Они держались за руки и молчали. Если мои родители молчат, инеем покрываются деревья за километр. Но это было совсем другое.

В голове у меня что-то щёлкнуло, словно таймер в печи. Можно ли выжить после окончания трудового договора в мире людоедов?

С тех пор как мы с Ханной и Кабаном нашли семью Ма, прошёл год. Многое изменилось. То ли за мои заслуги, то ли

ещё из-за чего, папу повысили до звания людоеда, и мы переехали в частный район. Это сказалось на моих встречах со старыми друзьями, хотя жить, не зная, что едят твои соседи, мне нравится больше.

Вы спросите, что стало с кабинетом челюстно-лицевой хирургии? Новый кандидат на пост председателя проиграл левой партии на выборах. И все его проекты были заморожены в самых надёжных холодильниках страны.

В этом семестре я наконец-то поступила в ученики людоеда. Вы не поверите: им оказался смотритель картотеки, тот самый любитель отечественного кино. Ну правда! На самом деле он не такой уж зануда. Так что после уроков я помогаю ему с грязной работой, а он учит меня разным людоедским премудростям.

Вот и сегодня я проводила день на стажировке, когда встретила странную пожилую пару. Завтра обязательно попробую найти что-нибудь о них в архивах. Сгораю от любопытства.

Было обычное весеннее утро. В школе на завтрак давали паштет местного производства. К слову, он у меня уже в печёнке сидит. Но домой на обед я забежать не планировала, поэтому загрузилась до отказа и кое-что припрятала в рюкзак. Ничего так не повышает аппетит, как неразгаданная загадка. Сразу после школы я взялась за независимое расследование.

— Как дела, Кэп?

Я зашла в картотеку со служебного входа. В сторожке горела тусклая лампа, и глаза не сразу привыкли к темноте. Мой наставник сидел за столом и чистил ногти ножом. Он пытался ответить бодрым голосом, но подбородок задрожал.

— Сегодня надо задекларировать ещё одну добычу.

Моё сердце упало от досады. Кэп старался не смотреть в глаза: это значило только одно — он вчера снова охотился. А количество подобных вылазок в год, и для одного людоеда, и для всех охотников в целом, строго регламентировано законом. Но грустно тут то, что делает он это не из жадности, а из лучших побуждений, пытаясь отодвинуть в конец очереди на съедение даму своего сердца — местного картотекаря.

— О, Капитан! Кто на этот раз?

Он пододвинул ко мне засаленное удостоверение.

— Они всё ближе подбираются к Ольге Ивановне. Я должен... Она так одинока.

— Но это уже третий за полгода. Вы не можете перебить всё низшее звено только ради неё одной. Её время уже пришло, а вас, если дальше так пойдёт дело, подвергнут пищевому пересмотру.

— Это не твоя забота, — Кэп встал, громко сморкаясь в платок. — Ты только не говори ей ничего. Ладно? У неё и так плохое настроение из-за всех этих возрастных изменений.

Я подпрыгнула на стуле:

— Кстати, об этом! Вчера на площади я видела одну по-

жилюю пару. Если им удалось избежать пищевого пересмотра, может, и у Ольги Ивановны есть шансы?

Кэп взбодрился и на секунду перестал теребить платок.

— Тебе показалось. Это совершенно невозможно! Нельзя тешить себя глупыми надеждами. Даже если такие люди есть в Людоедбурге, это наверняка незаконно.

— Но вдруг мне удастся найти что-нибудь о них в картотеке по особому допуску? Неофициально?

— Как знаешь. Но только после декларации.

Он постучал ножом по удостоверению.

— Есть, Капитан! — сказала я, щёлкнув каблуками, и пошла в зал.

Чтобы заполнить декларацию, мне нужно сначала собрать информацию о добыче. Всё необходимое я найду в именной картотеке на первом этаже: год рождения, пол, род деятельности, семейное положение, коэффициент полезности (как правило, у тех, на кого разрешено охотиться, он нулевой по умолчанию), отметку о пищевом пересмотре с датой постановления на учёт. Рост и вес тоже можно взять отсюда, чтобы не возиться с сырьём. Также в декларации должен стоять день и способ охоты. И опись найденных личных вещей.

Я уже заполняла такую декларацию за Кэпа. В целом, нет ничего сложного. Однако в карточке нашей добычи я нашла пункт в графе "семейное положение": "есть внучатый племянник от четвероюродной сестры под условной опекой".

Это меня не успокоило. Ничего себе, размытая формулировка. Того и гляди, жди неприятностей и, как минимум, бумажной волокиты. В документах также была фотокарточка этого самого внука. “Симпатичный,” — подумала я.

После, за письменным столом картотекаря (здесь-то освещение получше, чем в конуре Кэпа) я аккуратно заполняла бланк, когда подошла Ольга Ивановна. Несмотря на свой невыгодный статус, она всегда держится очень достойно и не подаёт виду, что по её следу уже пущено несколько овчарок. У неё ровная осанка и аккуратно прибранные волосы. А ещё о её элегантности говорят особые модные чулки со стрелочкой.

— Аня, ты опять заполняешь декларацию? — с испугом спросила она.

— Просто тренируюсь! — выкрутилась я, прикрывая листы рукавом. — На экзамене могут попасться сложные случаи. Вопросы с подвохом. Вот, например, что, если у декларируемого есть живые несовершеннолетние родственники под условной опекой? Какую форму нужно заполнять?

— Под условной опекой, — задумалась Ольга Ивановна, — кажется, нужно подать запрос в орган опеки по форме 72. Если других родственников нет, его оформят под государственное ведомство. В редких случаях ответственность за содержание может упасть на плечи того, кто проводил охоту. Но только если этот болван не удосужился получить пред-

варительное разрешение по форме 45.

— Предварительное разрешение, говорите? Вот уж действительно, болван!

Ольга Ивановна засмеялась.

— Да кому это в голову придёт — в спешке рубить людей направо и налево? С голоду ведь не умираем. Дикие времена прошли, мы живём в цивилизованной стране. Нет здесь места буре страсти и рыцарям в доспехах.

Я улыбнулась, а про себя подумала: знали бы вы, Ольга Ивановна, знали бы вы... Я уже на третий день стажировки в картотеке всё поняла, а вам не хватило для этого двадцати лет.

Дело вот в чём. Наш Кэп давно безнадёжно влюблён в Ольгу Ивановну. Как одинокая немолодая женщина, она прошла процедуру пищевого пересмотра и держится лишь благодаря своей худосочности и самоотдаче Кэпа, который подбивает демографию, охотясь по ночам. Только ничего хорошего ему это не сулит. А на место Ольги Ивановны в картотеке слюни пускают уже многие претендентки. Всё подбираются, как падальщики.

Мне очень хочется как-то помочь Кэпу. Поэтому я попробую найти тех людей с площади гастрономических каникул. Может, благодаря им, нам удастся спасти любовь всей его жизни.

А пока я заполнила декларацию, как обещала, и отправила форму 72 в отдел опеки. И уже после приступила к поиску

зацепок по делу о пожилой паре.

Но как бы я ни искала, в секции по датам рождения старостью и не пахло, чего следовало ожидать. Поэтому мне оставалось только посетить запретную зону. Да-да, я была здесь год назад, ну вы помните. И я знаю, что несмотря на то что я ученик людоеда, мне всё ещё не положено здесь находиться. Но с пропуском Кэпа (фокус-покус), даже не придётся лезть через турникет.

Итак, перед вами раздел "выбывшие". Это пропавшие без вести, переехавшие и переработанные — их больше всего. Мне предстоит просмотреть все карточки, чтобы найти бабулю и дедулю, подходящих по возрасту с любыми ошибками в протоколах.

Задача не из простых, но Аня ещё никогда не сдавалась. И в самом деле, нашлись гражданин и гражданка П, почившие много лет назад. В графе "способ" — "самопожертвование". Но, вы не поверите! Никакой декларации или описи в карточке нет! И самый большой шок: оба сотрудника картотеки.

Я переписала адрес их последнего проживания: Пирогова, 17, — и побежала рассказать Кэпу о своей находке.

— Ты же не собираешься всерьёз отправиться туда их искать? Наверняка, это просто канцелярская ошибка, — сказал Кэп.

— В самом охраняемом банке информации не может быть ошибки! И как смотрителю, вам должно быть это известно.

— Как смотритель я настоятельно рекомендую тебе идти домой. Твой урок людоедства на сегодня окончен.

Я не планировала сдаваться:

— Но это же ради Ольги Ивановны! Вы же, очевидно, любите её.

Капитан возмутился:

— Да что ты знаешь? Любовь — не такая. Сострадание и самоотверженность никогда не водятся с хитростью и нарушением закона.

И Кэп буквально вытолкнул меня из здания под взгляды недоумевающих прохожих. Я расстроилась, но скорее от того, что поделилась с ним. Ведь теперь, если я действительно добуду хорошие новости, придётся объясняться. Хотя шанс на успех не велик. Может, по тому адресу уже и не живёт никто.

В самом деле, улица Пирогова оказалась прежутковатым местом. Это старый район города, в котором дома на свою лучшую половину ушли под землю. Лучшая — это та, что с окнами, а не с пауками на чердаке. Да что я вас пугаю, поди сами выросли на болоте и знаете, как бывает с этими старыми улицами.

Я нашла дом 17, толкнула калитку, она со скрипом поддалась. Медленно и осторожно я прошла по деревянной тропинке к крыльцу. Постучала, но никто не открыл. Тогда я легонько дёрнула за ручку, дверь оказалась не заперта. Я во-

шла:

— Есть кто съедобный? — предупредительно окликнула я и рукой нащупала выключатель на стене.

При тусклом свете лампы можно было разглядеть простую обстановку. Мухи, летающие над остатками чего-то вкусного на столе, говорили, что недавно здесь кто-то был. Совсем свежий букет цветов стоял в вазе с открыткой: “Дорогой Марте от П”. А на стене я увидела бледную семейную фотографию, немного засиженную насекомыми. Видимо, она принадлежала кому-то очень старому — кому-то, кто проживает или проживал здесь давно. На ней были две девочки, которых обнимали мужчина и женщина. Я хотела снять портрет со стены и разглядеть получше, но обо что-то споткнулась.

На полу лежало женское тело в тёмно-багровом пятне. Я вскрикнула и отступила назад. И тут увидела в углу ещё кое-что: знакомый нож. О, Капитан! Только не ты!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.